757. Сколько ты сможешь один продержаться?

После этой разведки объединённые войска 10 империй вели себя пассивно на южных окраинах Зенита, а в особенности в провинции Цинфэн. Несмотря на то, что там по-прежнему случались военные конфликты, крупномасштабные операции практически прекратились. Войска Леона и Дортмунда все равно сохраняли самообладание и в целом отказались от проведения военных действий по захвату контроля над провинцией Цинфэн.

Сложно было поверить, что всё это стало следствием устрашающей силы одного человека, который превосходил могучую многотысячную армию.

Через три дня столица Византии превратилась в центр провинции Цинфэн. Большое количество беженцев и солдат разбитых войск ринулись в столицу Византии. Для Византии это было это приятное событие. Приток молодой крепкой физической силы решал проблему нужды королевства в человеческих ресурсах.

Благодаря приказу императора Ясина по вербовке солдат, король Византии Константин имел неограниченные права по формированию армии. А для беженцев возможность пополнить свои желудки и сразиться с захватчиками была неплохим вариантом, даже наоборот, многие их друзья, родственники и близкие погибли на войне, поэтому их переполнял гнев. Они надеялись убить как можно больше захватчиков, чтобы отомстить!

На второй день после прибытия Сун Фея король Византии Константин начал формировать новую армию.

Для него и царствующего дома Византии это была прекрасная возможность возвыситься.

Несмотря на то, что Византия являлась маленьким государством, чью территорию нельзя было считать необъятной, однако перед тем, как вспыхнула война, Византия больше года наращивала силы и развивалась, к тому же получала тайную поддержку от Шамбора. Мощь страны находилась на достаточно высоком уровне. После того, как разразилась война, король Константин перед оккупацией врагом столицы своевременно переместил королевские богатства, поэтому даже с притоком большого числа беженцев и солдат разбитых войск не стоило пока беспокоиться о запасах и продовольствии.

Тем более в сражении на море было получено большое количество военных кораблей и материальных ресурсов. Сун Фей ничего из этого себе не присвоил. После упорядочивания и подсчёта оружие, доспехи, луки и стрелы…В общем различные предметы, предназначенные для военного дела, мелкой горкой лежали в оружейном складе Византии. Было захвачено более 70 кораблей Леона. После небольшого ремонта в бой можно будет отправить около 30-40 кораблей.

Получив эти средства, оставалось только пополнить человеческие ресурсы. Тогда царствующий дом Византии мог всего за пять-шесть дней снова сформировать 10-тысячное сухопутное войско и военной-морской флот из более 150 военных кораблей!

И, действительно, Константин так и поступил.

Пока на страже королевской столицы стояло такое божество, как Сун Фей, статус людей Византии сильно повысился. Различные приказы выполнялись беспрепятственно и без промедлений. Воинский дух людей был крайне высоким. Они ждали, когда господин бог войны прикажет им приступить к контрнаступлению!

Константин каждый день усердно работал.

Не считая утра и вечера, когда юный правитель прибывал в гостиничный район столицы, чтобы посоветоваться с Сун Феем, он в остальное время не щадя сил занимался государственными делами, стараясь систематически сформировать сухопутное войско и

военно-морской флот. Многие свободные наёмники тоже вступили в армию, став её костяком.

Вся столица Византии кипела. На лицах людей читалась надежда и виднелась редкая улыбка.

В течение этих нескольких дней почитаемый многими людьми в качестве духа-защитника бог войны король Шамбора Александр не показывался на виду, но появление на виду [Сына ветра] Фернандо Торреса уже о многом говорило. Присутствие в городе мастера солнечного ранга ассоциировалось у простолюдинов с прочными барьером. Они чувствовали себя в полной безопасности.

Наращивались силы, способные серьёзно повлиять на войну на южных окраинах Зенита.

……

Сун Фей пробыл четыре дня в гостиничном районе столицы Византии.

Он не только вежливо отказался от предложения Константина остаться проживать в царском дворце, но и редко принимал участие в жизни Византии. Даже когда Константин каждый день утром и вечером учтиво приходил за советом, Сун Фей лишь давал несколько наставлений, но при этом не выражал ясно свою точку зрения, чтобы развязать Константину руки и позволить ему развиваться, максимально опираясь на свои собственные силы.

Сун Фей решил временно задержаться в Византии на несколько дней не только для того, чтобы помочь Византии нарастить силы для обуздания объединённых войск 10 империй и тем самым вывести Зенит из зависимого положения в войне, но и для того, чтобы получить ещё больше сведений от захваченного в плен Платинового Принца Льориса.

Наблюдая в течение этих дней, Сун Фей обнаружил, что силы Уго Льориса быстро восстанавливались. Примерно за три дня он вернулся в обычное человеческое состояние. Основные показатели жизни тоже приближались к норме. После того, как тот кровавый скелет покинул его тело, не считая первоначального изнеможения, никаких дурных осложнений не произошло!

Это открытие вызвало любопытство у Сун Фея.

На четвёртый день вечером Сун Фей на заднем дворе усадьбы, где он проживал, встретился с самым ценным военнопленным Леона.

За четыре дня самосовершенствования этот 24-летний юноша наконец-то вернул себе румянец на лице. Худые, запавшие щёки тоже округлились. Человек снова приобрёл то же изящество, что и в тот день, когда он командовал многотысячной армией. Лишь упрямство и высокомерие в глазах никуда не пропадали. Одетый в халат из грубой ткани он стоял прямо, как штык.

Сун Фей помахал рукой, и Хески снял с Льориса блокирующие оковы.

Льорис даде в расцвете сил не мог потягаться с Сун Феем, а сейчас так и подавно. Ему можно было только мечтать о побеге!

Он явно это понимал, поэтому не рассчитывал на побег, а подошёл к каменному стулу и сел на него напротив Сун Фея, держа абсолютно прямо спину. Он был бодр и, держась с достоинством, смотрел на Сун Фея.

Задиристый взгляд Льориса говорил о том, что он не признавал поражения.

Даже являясь его врагом, Сун Фей вынужден был в душе восхититься им. Этот Платиновый Принц Леона по своей манере держаться, а также по командному решению, которое он принял в тот день, когда морской флот Леона столкнулся с опасностью, мог считаться лучшим аристократом Леона, которого когда-либо встречал Сун Фей, и намного превосходил того вздорного легендарного принца Гомиса.

«Несмотря на то, что меня уже взяли в плен, можешь даже не мечтать о том, чтобы получить какие-либо сведения о военных делах Леона. Я ничего не расскажу.» Спокойно произнёс Льорис, погладив свои волосы на голове. После небольшой паузы на его лице показалась задиристая улыбка, он сказал: «Пусть ты и старец солнечного ранга, ну и что с того? Наш император Леона Жуниньо уже давно стал старцем солнечного ранга. Тем более среди наших союзников есть империя 8-го ранга Дортмунд, в которой имеется несколько десятков старцев солнечного ранга. Сколько ты сможешь один продержаться против 10 великих империй? Лучше служи моей империи Леон, чтобы такой самородок, как ты, в итоге не пал, либо тебе всё-таки придётся умереть!»

http://tl.rulate.ru/book/28/177114